

Организация сбыта и групповой сбыт наркотических средств: проблемы разграничения

Шевченко Евгений Николаевич,

начальник отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства
прокуратуры Псковской области (г. Псков)
evgs@yandex.ru

Цель работы: выработать критерии разграничения организации сбыта и соисполнительства в сбыте наркотических средств.

Метод исследования: для достижения поставленной цели автором применялись общенаучные методы исследования, а также специальный юридический формально-догматический метод. Предметом исследования являлись уголовное законодательство, разъяснения Верховного Суда РФ, судебная практика и доктринальные источники.

Выводы: в настоящее время в юридической науке и правоприменительной деятельности отсутствуют общепризнанные подходы к разграничению организации сбыта и действий, образующих соисполнительство в сбыте наркотических средств, что порождает многочисленные квалификационные ошибки и не способствует стабильности судебной практики. Автором предлагается в качестве критерия разграничения организации сбыта и соисполнительства в сбыте наркотических средств рассматривать факт наличия или отсутствия во владении инициатора сбыта предмета преступления в период совершения совместных с другими соучастниками действий, направленных на его отчуждение.

Научная значимость работы заключается в разработке предложений по разрешению актуальных вопросов науки уголовного права, связанных с проблемами дифференциации простого и сложного соучастия в незаконном сбыте наркотических средств, и выработке научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, изложенные в ней, могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: соучастие, соисполнительство в сбыте, организация сбыта, групповой сбыт, владение, присвоение, распоряжение, отчуждение, посредник, поручение, группа лиц.

Organization of Sale and Sale of Drugs by a Group of Persons: Demarcation Issues

Shevchenko Evgeniy N.

Head of the Department of Supervision over Compliance with Federal Laws
of the Prosecutor's Office of the Pskov Region (Pskov)

Purpose of the work: to develop criteria for differentiating the organization of sales and co-execution in the sale of narcotic drugs.

Research method: to achieve this goal, the author used general scientific research methods, as well as a special legal formal — dogmatic method. The subject of the research was criminal legislation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice and doctrinal sources.

Conclusions: currently, in legal science and law enforcement, there are no generally recognized approaches to distinguishing the organization of sales and actions that constitute co-execution in the sale of narcotic drugs, which generates numerous qualification errors and does not contribute to the stability of judicial practice. The author proposes as a criterion of differentiation marketing and companies to in the sale of drugs to consider the fact of presence or absence in the possession of the initiated sales of the subject crimes at the time of committing jointly with other partners of action on its disposal.

Scientific significance of the work consists in the development of proposals to resolve topical issues of criminal law science related to the problems of differentiation of simple and complex complicity in the illegal sale of narcotic drugs, and the development of scientifically based recommendations for the qualification of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Practical significance of the work is that the conclusions and recommendations contained in it can be used to improve criminal legislation and its application.

Keywords: participation, co-execution in sales, sales organization, group sales, ownership, assignment, disposal, alienation, intermediary, assignment, group of persons.

С принятием новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее по тексту — Поста-

новление № 14) позиция Верховного Суда Российской Федерации по ряду вопросов квалификации наркопреступлений кардинально изменилась.

Высшей судебной инстанцией сформулированы новые подходы к пониманию сбыта наркотиков, момента его окончания и соучастия в нем. Вслед за новыми рекомендациями существенной корректировке подверглась и судебная практика. Однако, несмотря на произошедшие новации, ряд проблемных квалификационных вопросов остались неразрешенными.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

В соответствии с пунктом 15.1 Постановления № 14 в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в его незаконном сбыте. Как видно, Верховный Суд Российской Федерации отказался от практики квалификации действий помощника (посредника), действующего в интересах сбытчика, в качестве пособничества сбыту, разделив тем самым одну из наиболее распространенных в научной литературе точек зрения, согласно которой природа оказания помощи сбытчику в продвижении наркотика есть выполнение объективной стороны сбыта.

Очевидно, что высшая судебная инстанция описывает ситуацию, когда владелец наркотического средства привлекает в целях сбыта наркотика еще одно лицо (помощника, посредника), которому фактически передается наркотик для отчуждения тому или иному субъекту².

Мнения ученых относительно предлагаемого Верховным Судом Российской Федерации подхода для квалификации подобных случаев соучастия в сбыте наркотических средств разделились.

Одна группа исследователей, соглашаясь с позицией высшей судебной инстанции, считает, что поскольку преступный результат — приобретение наркотических средств другими лицами — стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц — обладателя наркотических средств и лица, непосредственно передавшего их приобретателю, постольку имеет место соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств³.

Другие ученые, напротив, считают рекомендации Верховного Суда Российской Федерации необоснованными. Так, например, Н.Ф. Мурашов, критикуя редакцию пункта 15.1 нового Постановления № 14 за содержательные дефекты, отмечает, что просьба (поручение) другому участнику группы сбытчиков исполнить незаконные сбыт представляет собой руководство совершаемым преступлением. В таком случае имеется не простое соучастие (соисполнительство), а сложное соучастие (так называемое «соучастие с распределением ролей»), в котором один из двух соучастников является руководителем сбыта наркотиков, а второй — исполнителем этого сбыта. В последнем варианте нет группы и нет соисполнительства⁴. Сходную позицию занимает А.В. Шеслер. Он отмечает, что действия лица, попросившего сбыть принадлежащие ему средства, вещества, растения, следует квалифи-

цировать как действия подстрекателя, а действия лица, давшего соответствующее поручение, — как действия организатора преступления⁵.

С одной стороны, с позицией указанных исследователей можно было бы согласиться, поскольку инициатор сбыта непосредственно не совершает сделку по отчуждению принадлежащего ему наркотика, а подыскивает другое лицо, склоняя его к сбыту, передает ему предмет преступления, указывает кому, где и когда следует его передать, то есть фактически выполняет совокупность действий по организации совершения преступления⁶, с другой — исходя из буквального смысла положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совместные действия, направленные на сбыт наркотика, должны рассматриваться в качестве выполнения его объективной стороны.

Закономерно возникает вопрос о разграничении действий, представляющих собой организацию сбыта наркотических средств другими лицами и относящихся к так называемому соучастию с распределением ролей, и совместных действий, составляющих объективную сторону сбыта, квалифицируемых в качестве соисполнительства.

По нашему мнению, критерием разграничения организаторских и соисполнительских действий при правовой оценке действий субъектов, вовлекающих других лиц в сбыт наркотических средств, должен стать факт наличия или отсутствия во владении инициатора сделки предмета преступления в период совершения совместных с другими соучастниками действий, направленных на его отчуждение.

Представляется, что естественным и непреложным условием отчуждения наркотика является обладание им. Владение наркотиком порождает у его обладателя реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, в том числе произвести его отчуждение. Напротив, отсутствие у лица фактических возможностей по определению судьбы предмета преступления может свидетельствовать только о создании определенных условий для совершения распорядительных действий другими лицами, то есть об организации их деятельности в целях совершения его сбыта. Иными словами, невозможно выполнить объективную сторону сбыта наркотического средства, не владея им, тогда как организовать отчуждение предмета преступления в юридическом смысле может любой субъект, не обладающий им.

Владение как таковое начинается с присвоением вещи, то есть с установлением монопольного господства над ней, и заканчивается с утратой такого господства, то есть отчуждения либо выбытия по иным основаниям. Отчуждение вещи предполагает не только фактический переход ее к другому субъекту, но и означает отказ владельца от намерения владеть вещью как своей с целью возникновения такого владения на стороне нового субъекта. Следовательно, сбыт наркотического средства всегда предполагает с субъективной стороны цель его отчуждения, означающее передачу другому лицу вместе с наркотиком безраздельных возможностей по его потреблению, хранению или последующему сбыту.

⁵ Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 72–73.

⁶ Необходимо учитывать, что в случае привлечения к сбыту наркотика заведомо «негодного субъекта» речь будет идти о посредственном исполнении состава сбыта наркотического средства.

² Следует отметить, что в случае, когда к владельцу наркотического средства обращается лицо, действующее по инициативе заказчика (приобретателя) наркотического средства, имеет место иная ситуация, характеризующаяся двумя фактами сбыта и двумя фактами приобретения предмета преступления. Во-первых, владелец наркотика осуществляет его сбыт помощнику заказчика, а затем последний отчуждает его инициатору сделки купли-продажи. Ни в первом, ни во втором случае соучастия нет.

³ Токманцев Д.В., Винокуров В.Н. Новые правила квалификации приобретения и незаконного сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 62–67; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 654.

⁴ Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 17.

В том случае если лицо осуществляет передачу наркотика другому лицу, не преследуя цели отчуждения, к примеру, для совместного употребления, хранения, доставки, следует говорить о «техническом» переходе наркотика от одного субъекта к другому. В ситуации, когда владелец наркотика передает его другому лицу в целях сбыта третьему субъекту, мы как раз и сталкиваемся с фактом «технического» перехода наркотического средства от первого ко второму субъекту. В данном случае отчуждение наркотика происходит только при его переходе от второго субъекта к третьему.

На указанное обстоятельство отчасти обращалось внимание и высшей судебной инстанцией. Так, в пункте 13 Постановления № 14 отмечается, что не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Очевидно, что действия владельца, выражающиеся в передаче соучастнику наркотика, не могут квалифицироваться в качестве сбыта. По нашему мнению, на стороне первоначального владельца наркотика и его соучастника возникает совладение наркотиком, необходимое в таком случае для совершения определенной операции с ним, включая передачу его конкретному лицу. По сути, мы сталкиваемся с ситуацией, которая в легальном обороте оценивалась бы как передача своему представителю права владения на вещный объект с сохранением права собственности у первоначального владельца до момента его отчуждения третьему лицу.

Однако поскольку в сфере незаконного оборота титульного владения не существует, постольку правомерно утверждение о «расщеплении» самого владения, вследствие которого число обладателей наркотического средства увеличивается.

Таким образом, в случае привлечения владельцем наркотика помощника для его сбыта третьему лицу цель отчуждения наркотика достигается взаимобусловленными и взаимосвязанными действиями двух лиц. Субъект не просто дает поручение своему помощнику сбыть наркотик конкретному лицу, но и передает ему наркотик, а следовательно, участвует в его отчуждении, которое завершается уже посредством действий помощника. Следовательно, каждый из соучастников своими действиями реализует заложенную в совместном владении возможность отчуждения наркотического средства для достижения общей цели.

Факт того, что непосредственно передачу совершает только одно лицо, не меняет правовую оценку ситуации. Зачастую передача совместными действиями наркотика технически неисполнима. Кроме того, совершить отчуждение объекта возможно и посредством выполнения определенных распорядительных действий: передачей в транспортную организацию, на почту, оставлением в условленном месте и т.д. Привлечение владельцем наркотика другого лица для его отчуждения суть распорядительный акт, заключающийся с объективной стороны в передаче наркотика, а с субъективной — в наличии умысла на его отчуждение посредством действий привлеченного соучастника.

Таким образом, необходимым условием признания совместных действий соисполнительством в сбыте, на

наш взгляд, является обладание наркотиком каждым из соучастников, которое может быть как параллельным, предполагающим выполнение всеми соучастниками одних и тех же действий, так и последовательным, характеризующимся дифференциацией преступных функций. Формы коллективного присвоения наркотика в зависимости от технологических особенностей его оборота различны. Для признания того или иного соучастника соисполнителем группового сбыта необходимо, чтобы таковой, обладая предметом преступления, выполнял конкретную функцию в системе реализации наркотика, которая может заключаться в первоначальном получении предмета отчуждения, обеспечении его сохранности, переработке, фасовке, определении условий сделок и других действий, перманентно присущих наркобизнесу. В данном случае каждый из соучастников на той или иной стадии продвижения наркотического средства к потребителю осуществляет владение им. При этом под владением следует понимать не только физическое обладание, но и контроль над предметом преступления, осуществляемый посредством согласованных действий других членов группы.

Получающий в последние годы все большее распространение бесконтактный сбыт наркотиков⁷ характеризуется прежде всего разветвленной сетью соучастников, каждый из которых выполняет только эпизодическую роль при реализации общей цели отчуждения наркотика. Однако поскольку выполняемая роль каждого соучастника представляет собой совокупность действий, связанных с приобретением, хранением, перевозкой и т.д., то есть определенный цикл, без реализации которого сбыт был бы невозможен, постольку вследствие обладания наркотиком несколькими соучастниками и выполнения проистекающих из такого обладания распорядительных действий, фактически происходит отчуждение и выполняется объективная сторона сбыта.

Так, например, Верховным Судом Российской Федерации по делу П. отмечалось, что по смыслу закона для квалификации действий нескольких лиц как незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору необходимо установить не только факт их предварительного сговора о сбыте наркотических средств в будущем, но и непосредственное участие таких лиц в той или иной форме в процессе сбыта наркотических средств конкретным лицам. Такое участие не обязательно должно состоять исключительно в самой передаче наркотического средства. Оно может выражаться и в иных действиях, направленных на обеспечение такой передачи⁸.

Таким образом, совладение наркотиком несколькими лицами в целях его сбыта в подобных ситуациях должно, по нашему мнению, квалифицироваться в качестве соисполнительства в сбыте. В противном случае факт участия первоначального владельца наркотика в его отчуждении будет игнорироваться. В этой связи возникает вопрос: какие действия следует квалифицировать в качестве организации сбыта наркотических средств?

⁷ См., напр.: Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 88-Д13-15 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что организатор сбыта, как правило, включен в деятельность тех или иных преступных групп. Данное обстоятельство объясняется прежде всего тем, что в том случае, если организатор сбыта, являясь обладателем наркотиков, передает их соучастникам в целях сбыта третьим лицам, то он выступает уже в качестве соисполнителя сбыта в составе группы лиц или организованной группы.

По одному из дел, рассмотренному Верховным Судом Российской Федерации, установлено, что во избежание разоблачения правоохранительными органами группа стремилась к максимальной степени конспирации, используя для незаконного сбыта наркотических средств сеть Интернет, посредством которой исключались личные контакты как с покупателями наркотических средств, так и участников группы между собой. Участники группы постоянно поддерживали связь с организатором и руководителем группы Л. через интернет-программы, используя различные псевдонимы (никнеймы), исключая возможность отождествления правоохранительными органами личности их пользователей, получая от Л. указания о приобретении наркотических средств определенного вида, о необходимом количестве тайников, отчитывались об оборудованных тайниках, передавали Л. их адреса, решали вопросы оплаты их незаконной деятельности, подыскания лиц, которые будут содействовать в приобретении наркотических средств для их сбыта путем получения почтовых отправок с наркотиками на свое имя⁹. В данном случае действия Л., несмотря на то, что последний непосредственно не сбывал наркотики, в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ квалифицированы в качестве соисполнительства в составе организованной группы.

Таким образом, исполнение объективной стороны сбыта исключает возможность квалификации действий его как организатора по ч. 3 ст. 33 и ст. 228¹ УК РФ. Поэтому в чистом виде квалификация организаторской деятельности со ссылкой на ч. 3 ст. 33 и ст. 228¹ УК РФ практически не встречается.

В таком случае возникает другой вопрос: возможна ли вообще организация сбыта наркотика вне групповых форм преступного поведения? Дело в том, что любые распорядительные действия владельца наркотика, направленные на его отчуждение, в том числе связанные с указанием другим лицам о его транспортировке, хранении, передаче потребителям и т.д., образуют объективную сторону сбыта. На наш взгляд, квалификация действий лица в качестве организатора сбыта наркотического средства возможна только в том случае, когда такое лицо, осуществляя действия, направленные на организацию сбыта наркотического средства другими лицами, не является владельцем такого средства.

Иными словами, субъект, не являющийся владельцем наркотика, то есть не имея реальных возможностей распорядиться им в силу присвоения или иных форм контроля над его судьбой как вещи, не может осуществлять его отчуждение самостоятельно либо в составе группы лиц, одновременно не становясь его фактическим обладателем, в том числе наряду с другими соучастниками.

При этом под владением наркотика, как нами уже отмечалось, понимается не только собственно физическое им обладание, но и осуществление, например, в силу осведомленности о месте его хранения, договоренности с соучастниками, контроля над ним, являющимся ничем иным, как аналогом фактического проявления хозяйственной власти законного владельца над предметом, находящимся от него в полной зависимости. В данном случае срабатывает формула: владение предполагает возможность исполнения сбыта, отсутствие такового может образовывать только создание условий для такового в виде пособничества к сбыту либо организации сбыта теми, кто обладает наркотиком.

Соответственно, необходимо выделять две ситуации. Первая ситуация характеризуется выполнением лицом действий, обеспечивающих приобретение и сбыт наркотика третьими лицами, при таких обстоятельствах, когда оно само не становится его владельцем. В таких случаях субъект не является стороной сделки, не участвует в ней посредством передачи встречного предоставления прямо или через третьих лиц. Его функция заключается исключительно в обеспечении сделок купли-продажи наркотика, его транспортировки, хранения и т.д. Посредством установления контактов с заинтересованными лицами он создает условия для продвижения наркотика к потребителю. Данные действия, на наш взгляд, следует признавать организацией сбыта или пособничеством сбыту наркотических средств в том случае, если не установлена руководящая роль такого лица.

Вторая ситуация заключается в том, что субъект не только обеспечивает совершение соответствующих сделок, но и непосредственно становится владельцем наркотика посредством участия в сделке по его приобретению, в том числе передает средства на его приобретение, получает наркотики под выполнение будущих обязательств и т.д. вне зависимости от того, сопровождает ли он лично своими действиями факт покупки, а затем и продажи наркотика. В данном случае имеет место соисполнительство в сбыте наркотического средства.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что в правоприменительной деятельности указанные ситуации разграничиваются не всегда.

К примеру, определением Судебной коллегии суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры А. и Ю. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц при следующих обстоятельствах. А., находясь в исправительном учреждении, в целях сбыта другим осужденным героина, дал указание Ю. забрать наркотическое средство в условном месте, а затем перевезти наркотическое средство к исправительному учреждению. Ю., выполняя указания А., забрала наркотики из указанного ей места, а затем, подыскав автомобиль, направилась к исправительному учреждению, но в пути следования была задержана.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, исключая из определения указание на совершение преступления группой лиц, указал, что по смыслу уголовного закона группа лиц является видом соисполнительства, то есть формой соучастия, при которой все соучастники действуют совместно и непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Как отметил суд, учитывая, что А. в момент

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2018 г. по делу № 67-АПУ18-11 // СПС «КонсультантПлюс».

совершения преступления находился в исправительном учреждении, то он не мог выполнить объективную сторону данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Действия А. квалифицированы в качестве организации преступления¹⁰.

Как следует из решения, А., давая указания о транспортировке наркотика, скрытого в условном месте, одновременно являлся его фактическим владельцем. Очевидно, что отсутствие физического контакта с наркотиком не означает отсутствия возможности выполнения с ним распорядительных действий, направленных на его отчуждение, в том числе посредством сообщения соучастникам сведений о месте его нахождения, а следовательно, не свидетельствует об отсутствии владения им и, соответственно, участия в выполнении объективной стороны сбыта в составе группы лиц по предварительному сговору.

Приведем пример верного, по нашему мнению, решения данной квалификационной задачи.

Вологодским областным судом переqualифицированы действия А. с приготовления к сбыту наркотического средства группой лиц по предварительному сговору на организацию такового. В обоснование принятого решения апелляционной инстанцией указано следующее. А., отбывая наказание в исправительном учреждении, дал указание Ш.И. договориться с неустановленным лицом о незаконном приобретении у него партии наркотических средств и психотропных веществ. В. по указанию А. осуществил денежный перевод на банковскую карту Ш.И. После чего Ш.И., действуя согласно указаниям А., незаконно с целью

дальнейшего сбыта приобрел через закладку у неустановленного лица психотропное вещество и наркотическое средство. Впоследствии А. организовал встречу Ш.И. с В. для передачи последнему указанных наркотических средств и психотропных веществ с целью их дальнейшего перемещения на территорию исправительного учреждения для последующего сбыта. При этом А. детально контролировал посредством телефонных переговоров осуществляемые Ш.И. и В. действия по приобретению, передаче и дальнейшему доставлению наркотических средств и психотропных веществ. Как указала судебная коллегия, определив организующую роль А. в совершении преступления, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал его действия как соисполнителя, хотя установил, что он объективную сторону преступления не выполнял¹¹.

Как следует из решения суда, А. непосредственно не приобретал наркотические средства и психотропные вещества, не выполнял действия, направленные на отчуждение таковых, а, по сути, руководил действиями В. и Ш.И., которые и осуществляли указанное. В данном случае А. не являлся владельцем наркотика и не реализовывал распорядительные полномочия, а лишь создавал организационные условия для приобретения и сбыта наркотика.

Представляется, что внедрение в практическую деятельность вышеуказанных подходов разграничения организационной деятельности от соисполнительства в сбыте наркотических средств будет способствовать более точной правовой оценке действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков в соучастии.

¹⁰ Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31 мая 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 4 марта 2014 г. по делу № 22-240/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы / С.И. Земцова // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
3. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
4. Токманцев Д.В. Новые правила квалификации приобретения и незаконного сбыта наркотических средств / Д.В. Токманцев, В.Н. Винокуров // Уголовное право. 2016. № 1. С. 62–67.
5. Шеслер А.В. Исполнитель преступления / А.В. Шеслер // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076.

References

1. Zemtsova S.I. Beskontaktny`y sby`t narkoticheskikh sredstv s ispolzovaniem internet-magazinov: aktualny`e voprosy` [Non-Contact Sale of Drugs Through Internet Shops: Relevant Issues] / S.I. Zemtsova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy, postateyny`y [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical, Article-by-Article] / pod redaktsiey S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov. 5th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2017. 1072 s.
3. Murashov N.F. O problemny`kh polozheniyakh novoy redaktsii postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15.06.2006 № 14 [On Challenging Provisions of the New Version of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 15, 2006] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 1. S. 11–21.
4. Tokmantsev D.V. Novy`e pravila kvalifikatsii priobreteniya i nezakonnogo sby`ta narkoticheskikh sredstv [New Rules for the Qualification of the Acquisition and Illegal Sale of Drugs] / D.V. Tokmantsev, V.N. Vinokurov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2016. № 1. S. 62–67.
5. Shesler A.V. Ispolnitel prestupleniya [Perpetrator of a Crime] / A.V. Shesler // Lex Russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2016. № 11 (120). S. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076.